

Совет Безопасности

Distr.: General
24 October 2018
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Намибии при
Организации Объединенных Наций от 24 октября 2018 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему — письма представителя Фронта ПОЛИСАРИО при Организации Объединенных Наций Сиди Омара, содержащего мнения Фронта ПОЛИСАРИО по вопросам, поставленным Секретариатом Организации Объединенных Наций относительно прекращения огня и соответствующих соглашений, во исполнение резолюции [2414 \(2018\)](#) Совета Безопасности (см. приложение) в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Невилл Гертце
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Намибии
при Организации Объединенных Наций от 24 октября
2018 года на имя Председателя Совета Безопасности**

По поручению моего руководства и со ссылкой на направленную в мой адрес Секретариатом Организации Объединенных Наций вербальную ноту от 31 июля 2018 года имею честь настоящим препроводить ему документ, содержащий мнения Фронта ПОЛИСАРИО по вопросам, поставленным Секретариатом Организации Объединенных Наций относительно прекращения огня и соответствующих соглашений (см. добавление).

(Подпись) Сиди М. Омар
Представитель Фронта ПОЛИСАРИО
при Организации Объединенных Наций

Добавление**МНЕНИЯ ФРОНТА ПОЛИСАРИО ПО ВОПРОСАМ,
ПОСТАВЛЕННЫМ СЕКРЕТАРИАТОМ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО
ПРЕКРАЩЕНИЯ ОГНЯ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ
СОГЛАШЕНИЙ****ВВЕДЕНИЕ**

1. Несмотря на неоднократные и неоправданные задержки в проведении референдума по вопросу о самоопределении, для целей которого в 1991 году была создана Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС), а также документально подтвержденный обструкционизм Марокко и его откровенное пренебрежение резолюциями Совета Безопасности, Народный фронт освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) последовательно соблюдает условия прекращения огня и соответствующих соглашений. Более того, он в конструктивном духе участвует в мирном процессе под эгидой Организации Объединенных Наций, к чему призывает Совет Безопасности, для обеспечения права нашего народа на самоопределение и независимость.
2. На протяжении последних 27 лет Марокко не только препятствовало полному осуществлению Плана урегулирования для Западной Сахары, который был принят обеими сторонами — Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко — и одобрен Советом Безопасности. Оно также проводило устойчивую незаконную аннексионистскую политику и предпринимало действия по изменению статус-кво на территории Западной Сахары, находящейся под его военной оккупацией, в отношении которой Организация Объединенных Наций не признает суверенитет Марокко или его юрисдикцию.
3. Аннексионистские действия Марокко включают, в частности, усиление его военного присутствия на территории в вопиющее нарушение международного права и существующих правовых соглашений, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций; строительство военных казарм, аэропортов, портов и других объектов инфраструктуры, предназначенных для увековечивания оккупации; проведение выборов и организацию конференций, таких как Кран-Монтанский форум, в оккупированном городе Дахла; перемещение тысяч марокканских поселенцев на территорию с целью изменить ее демографический характер и административную конфигурацию в нарушение норм международного гуманитарного права; и разграбление природных ресурсов территории против воли ее народа и в нарушение его права на постоянный суверенитет над своими ресурсами.
4. В рамках своей аннексионистской политики в августе 2016 года Марокко попыталось в одностороннем порядке изменить статус-кво на территории путем строительства дороги через его военную стену и буферную полосу в Гергерате в Западной Сахаре в нарушение соглашения о прекращении огня, действующего с 1991 года. Этот опасный и провокационный шаг, на который Фронт ПОЛИСАРИО был вынужден ответить перед лицом бездействия Организации Объединенных Наций, был явным нарушением условий прекращения огня и Военного соглашения № 1, и он остается коренной причиной нынешней напряженности во всем этом районе.

5. В своей резолюции [2351 \(2017\)](#), принятой 28 апреля 2017 года, Совет Безопасности признал, «*что в связи с последним кризисом в буферной полосе в Гергерате остро встают важнейшие вопросы, касающиеся режима прекращения огня и соответствующих соглашений*», и рекомендовал «*Генеральному секретарю изучить возможные пути решения таких вопросов*» (пункт 3 постановляющей части). В соответствии с резолюцией [2351 \(2017\)](#) Совета Безопасности Секретариат Организации Объединенных Наций 2 июня 2017 года обратился к обеим сторонам с вербальными нотами, в которых предложил решить эти вопросы, в том числе посредством направления миссии экспертов для проведения углубленных консультаций со сторонами. Как было признано Генеральным секретарем в его докладе ([S/2018/277](#)) от 29 марта 2018 года, это предложение было принято Фронтом ПОЛИСАРИО в июне. В августе Марокко ответило, что Военное соглашение № 1 остается жизнеспособной гарантией сохранения режима прекращения огня, и поэтому оно сочло, что предлагаемая миссия является «несвоевременной» и «нецелесообразной» ([S/2018/277](#), пункт 5). Возражения Марокко против направления предложенной миссии экспертов Организации Объединенных Наций продемонстрировали еще раз нежелание Марокко заняться причинами, лежащими в основе этого кризиса, вызванного самим Марокко, попытавшегося в одностороннем порядке изменить статус-кво в буферной полосе в Гергерате в нарушение условий прекращения огня и связанного с ним Военного соглашения № 1.

6. Перед лицом возражений Марокко против направления предложенной миссии экспертов Организации Объединенных Наций Совет Безопасности, вместо того чтобы привлечь Марокко к ответу за такое неконструктивное отношение, вновь признал, «*что основные вопросы, касающиеся режима прекращения огня и соответствующих соглашений, сохраняются*», и призвал «*Генерального секретаря обсудить эти вопросы со сторонами, с тем чтобы лучше в них разобраться*» (пункт 9 постановляющей части резолюции [2414 \(2018\)](#)).

7. 31 июля 2018 года Фронт ПОЛИСАРИО получил от Секретариата Организации Объединенных Наций письмо, в котором Секретариат сослался на резолюцию [2414 \(2018\)](#), принятую Советом Безопасности 27 апреля 2018 года. В развитие пункта 9 резолюции [2414 \(2018\)](#) Секретариат Организации Объединенных Наций запросил мнения Фронта ПОЛИСАРИО по следующим вопросам:

1. Как Фронт ПОЛИСАРИО понимает прекращение огня и соответствующие соглашения?
2. Какие аспекты прекращения огня и соответствующих соглашений необходимо будет скорректировать?

8. Ввиду вышесказанного Фронт ПОЛИСАРИО подчеркивает следующие элементы, которые в своей совокупности представляют собой мотивировку Фронта ПОЛИСАРИО и его детальные мнения по указанным выше двум вопросам, а также его понимание прекращения огня и соответствующих соглашений.

1. ПОНИМАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОГНЯ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ СОГЛАШЕНИЙ

9. Что касается первого вопроса, а именно «*Как Фронт ПОЛИСАРИО понимает прекращение огня и соответствующие соглашения?*», Фронт ПОЛИСАРИО делает акцент на следующем:

1.1 Прекращение огня

10. Фронт ПОЛИСАРИО придерживается твердого мнения о том, что существующее под наблюдением Организации Объединенных Наций прекращение огня в Западной Сахаре нельзя понять и рассмотреть, не поставив его в надлежащий контекст и всеобъемлющие юридически обязательные рамки, принятые на взаимной основе обеими сторонами и одобренные в соответствующих резолюциях Совета Безопасности.

11. Главным справочным документом, устанавливающим контекст прекращения огня, является доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (S/21360) от 18 июня 1990 года, в котором содержатся (Часть I) *Предложения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и председателя Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства, направленные на урегулирование вопроса о Западной Сахаре и принятые в принципе сторонами 30 августа 1988 года* и (Часть II) *План осуществления, предложенный Генеральным секретарем во исполнение резолюции 621 (1988) Совета Безопасности от 20 сентября 1988 года*.

12. В общем введении к упомянутому выше докладу Генеральный секретарь указал на то, что *«11 августа 1988 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и специальный представитель Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) по отдельности представили сторонам конфликта в Западной Сахаре, а именно Марокко и Народному фронту освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронту ПОЛИСАРИО), документ («предложения по урегулированию»), содержащий предложения по справедливому и окончательному решению вопроса о Западной Сахаре в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи путем прекращения огня и проведения референдума без ограничений военного или административного характера, с тем чтобы дать возможность народу Западной Сахары в порядке осуществления своего права на самоопределение выбрать между независимостью и объединением с Марокко»* (пункт 1).

13. Что касается объявления о прекращении огня, то Генеральный секретарь в пункте 11 своего доклада (S/21360) подчеркнул следующее: *«Согласно соответствующим положениям резолюций 1514 (XV) и 40/50 Генеральной Ассамблеи и резолюции ANG/Res. 104 (XIX) ОАЕ стороны в конфликте в Западной Сахаре — Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО — обязуются прекратить все боевые действия и неукоснительно соблюдать прекращение огня, которое будет объявлено Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в консультации с председателем ОАЕ в соответствующий день и согласно процедурам, изложенным ниже»*.

14. В пункте 20 доклада Генеральный секретарь указал далее на то, что *«Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций после консультаций с Советом Безопасности назначит Группу наблюдателей Организации Объединенных Наций, которая будет размещена в Западной Сахаре. Группа наблюдателей [в обязанности которой будет входить наблюдение за прекращением боевых действий и соблюдением прекращения огня,] будет создаваться и функционировать в соответствии с общими принципами, применимыми в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира»*. Кроме того, в пункте 21 он подчеркнул, что *«Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО обязуются в полной мере сотрудничать с Группой наблюдателей, выполнять и неукоснительно соблюдать вышеупомянутые положения о прекращении огня»*.

15. В своей резолюции 658 (1990), которая была принята единогласно 27 июня 1990 года, Совет Безопасности одобрил «доклад Генерального секретаря,

представленный Совету в соответствии с резолюцией 621 (1988) в целях урегулирования вопроса о Западной Сахаре, который содержит полный текст предложений по урегулированию, принятых двумя сторонами 30 августа 1988 года, а также представленный Генеральным секретарем набросок плана по осуществлению этих предложений» (пункт 2 постановляющей части). Совет далее призвал «обе стороны полностью сотрудничать с Генеральным секретарем и нынешним Председателем Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства в их усилиях, направленных на скорейшее урегулирование вопроса о Западной Сахаре» (пункт 3 постановляющей части).

16. После представления Генеральным секретарем своего доклада (S/22464) от 19 апреля 1991 года Совет Безопасности 29 апреля 1991 года единогласно принял резолюцию 690 (1991), в которой Совет одобрил «доклад Генерального секретаря, представленный Совету в соответствии с резолюцией 658 (1990)»; призвал «обе стороны полностью сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении его плана в том виде, как он изложен в его докладе от 18 июня 1990 года и развит в его докладе от 19 апреля 1991 года»; и постановил «учредить под его руководством Миссию Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре в соответствии с вышеупомянутым докладом от 19 апреля 1991 года».

17. В письме от 8 июля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/22779) Генеральный секретарь информировал Совет о том, что в соответствии с пунктом 12 его доклада от 18 июня 1990 года (S/21360) он 24 мая 1991 года направил письма Марокко и Фронту ПОЛИСАРИО с предложением о том, чтобы прекращение огня официально начало действовать 6 сентября 1991 года, и что обе стороны согласились с этой датой. Письмом от 3 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/23008) Генеральный секретарь препроводил записку, касающуюся вступления в силу прекращения огня, напомнив, что, как предусматривается в пункте 20 документа S/21360, Группа наблюдателей будет создаваться и функционировать «в соответствии с общими принципами, применимыми в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира».

18. В прилагаемой записке, касающейся вступления в силу прекращения огня в Западной Сахаре, Генеральный секретарь указал на то, что «1. В контексте Плана Организации Объединенных Наций (S/21360 от 18 июня 1990 года и S/22464 от 19 апреля 1991 года) и с учетом того, что стороны согласились считать 6 сентября датой прекращения огня, Генеральный секретарь намерен начиная с этой даты разместить в указанных ниже местах военных наблюдателей для контроля за прекращением огня и прекращением военных действий. 2. Вслед за последними событиями для нынешнего этапа было выбрано 10 наблюдательных пунктов (с развертыванием в каждом примерно по 10 наблюдателей): Агениг, Аусерт, Бир-Лахлу, Махбес, Мехарризе, Миджек, Умм-Дрейга, Смара, Тифарити, Зуг». В письме от 4 сентября 1991 года (S/23009) Председатель Совета Безопасности информировал Генерального секретаря о том, что члены Совета одобряют его действия и по-прежнему поддерживают его усилия.

19. В соответствии с тем, что было принято обеими сторонами и одобрено Советом Безопасности, соглашение о прекращении огня между Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко вступила в силу в 06 ч 00 мин по Гринвичу 6 сентября 1991 года. С тех пор Совет Безопасности неустанно подтверждает необходимость полного уважения военных соглашений, достигнутых с МООНРЗС, в отношении прекращения огня.

20. Важно подчеркнуть, что во время вступления в силу прекращения огня территория Западной Сахары по закону оставалась одной единой территорией, и соглашение о прекращении огня никоим образом не предназначалось для того, чтобы изменить, перенести или затрагивать каким-либо иным образом международно признанные границы территории. Этот факт был, к тому же, вновь подтвержден в докладе Генерального секретаря (S/1997/742) от 25 сентября 1997 года, в котором приложение II к докладу касалось *результатов третьего раунда прямых переговоров*, состоявшегося в Лиссабоне, Португалия, 29 августа 1997 года, и деталей касательно положений *компромиссного соглашения о выводе войск в районы сбора*, принятого обеими сторонами. В пункте 3 компромиссного соглашения обе стороны согласились с тем, что *«настоящий компромисс никоим образом не изменяет, не переносит и не затрагивает каким-либо иным образом международно признанные границы Западной Сахары и не является прецедентом для каких-либо аргументов в отношении того, что такие границы были изменены или перенесены»*. В своей резолюции 1131 (1997) от 29 сентября 1997 года Совет Безопасности, в частности, *приветствовал* достигнутые между сторонами договоренности, зафиксированные в докладе Генерального секретаря, и *настоятельно призвал «стороны продолжать это сотрудничество посредством осуществления в полном объеме этих договоренностей и Плана урегулирования»*.

21. Однако до вступления в силу прекращения огня 6 сентября 1991 года положение, существовавшее на местах (статус-кво анте), было таковым, что территория была разделена 2700-км военной стеной — вдоль нее было установлено более 7 млн наземных мин, — построенной Марокко в конце 1980-х годов, причем Марокко оккупировало западную часть (резолюции 34/37 и 35/19 Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1979 года и 11 ноября 1980 года, соответственно), а восточная часть была освобождена и находилась под полным контролем Фронта ПОЛИСАРИО.

22. Марокканская военная стена (песчаная стена) считалась, соответственно, фактической линией разъединения между сахарской и марокканской армиями вплоть до полного осуществления Плана урегулирования и проведения референдума по вопросу о самоопределении для определения окончательного статуса территории. Вот каков был статус-кво, на основе которого прекращение огня было принято обеими сторонами и в соответствии с которым Организация Объединенных Наций приступила к созданию — как было согласовано обеими сторонами — опорных пунктов, на которых будут размещаться военные наблюдатели МООНРЗС.

23. Важно также подчеркнуть, что со времени вступления в силу прекращения огня в 1991 году Фронт ПОЛИСАРИО управлял освобожденными сахарскими территориями, находящимися по его контролю, и развивал их. Военные округа и подразделения Сахарской народно-освободительной армии (СНОА) уже присутствовали в Западной Сахаре с начала освободительной войны против испанского колониального присутствия в 1973 году, и они продолжали присутствовать там после того, как Марокко оккупировало территорию в октябре 1975 года. Очевидно, что если бы Сахарская армия не присутствовала — а это неоспоримый факт — в тех районах в то время, то не было бы изначально никаких причин для заключения соглашения о прекращении огня.

24. Кроме того, Фронт ПОЛИСАРИО строит жизненно важные объекты инфраструктуры (такие как больницы, школы, источники водоснабжения и т.д.) для жителей этих районов, которые живут в различных местах по всей освобожденной территории. **На протяжении последних 27 лет подразделения Сахарской армии также отвечали за обеспечение круглосуточной безопасности и**

предоставление других услуг, по мере необходимости, для опорных пунктов МООНРЗС в этих районах. В этих местах никогда не происходило никакого инцидента и не возникало никакой серьезной угрозы для безопасности наблюдателей Организации Объединенных Наций. Задача по охране, выполняемая сахарскими военными подразделениями в обширном и безводном районе, представляет собой твердую приверженность Фронта ПОЛИСАРИО мирному процессу под эгидой Организации Объединенных Наций с его начала и по сегодняшний день.

25. В этой связи Фронт ПОЛИСАРИО не может не отметить те непреходящие методы, которые Марокко использует в отношении МООНРЗС на оккупированной территории Западной Сахары и которые существенно подрывают доверие к Миссии, ее беспристрастность и ее функционирование. Они включают тот факт, что автотранспортные средства МООНРЗС все еще ездят с марокканскими номерными знаками, и то, что Марокко до сих пор ставит свои штампы в паспортах сотрудников МООНРЗС при их въезде в пределы Западной Сахары, являющейся районом действия Миссии, и выезде из нее, помимо того, что Миссия не имеет своего собственного потенциала по наблюдению за положением в области прав человека. Сам Генеральный секретарь часто ссылается на этот вопрос. В своем докладе (S/2015/246) от 10 апреля 2015 года он отметил: *«На представлении о беспристрастности МООНРЗС и Организации Объединенных Наций продолжает сказываться то обстоятельство, что к западу от вала машины МООНРЗС ездят с марокканскими номерными знаками»* (пункт 40).

26. В этой связи Фронт ПОЛИСАРИО обращает внимание на письмо, направленное обеим сторонам 25 июня 2015 года заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам и Юриконсультом Организации Объединенных Наций, в котором тот подчеркнул, что *«практика проставления штампов в паспортах Организации Объединенных Наций и национальных паспортах сотрудников МООНРЗС любой из сторон противоречит букве и духу давно сложившихся методов работы»*, и просил *«не использовать в дальнейшем эту практику»*.

27. В письме от 9 августа 2015 года Фронт ПОЛИСАРИО вновь обратил внимание на используемые Марокко въездные процедуры, а также его требование о том, чтобы автомашины МООНРЗС ездили с марокканскими номерными знаками и чтобы почта, направляемая в сахарские места, находящиеся под марокканской оккупацией, адресовались в Марокко, а не в Западную Сахару **в нарушение статуса территории как самоуправляющейся территории**. Фронт ПОЛИСАРИО призвал положить конец этой и другой колониальной практике, дабы восстановить доверие к Организации Объединенных Наций и веру в ее нейтральную роль в Западной Сахаре. В своем докладе Совету Безопасности от 19 апреля 2016 года (S/2016/355) Генеральный секретарь отметил *«давнишнюю ситуацию относительно использования транспортными средствами МООНРЗС марокканских номерных знаков к западу от песчаного вала»* (пункт 49) и сослался на письмо, направленное обеим сторонам заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам 25 июня 2015 года.

28. Несмотря на заверения, данные Фронту ПОЛИСАРИО Департаментом операций по поддержанию мира (ДПКО) Секретариата Организации Объединенных Наций, в отношении того, что *«эти вопросы официально и неоднократно поднимались перед марокканскими властями и что Секретариат не будет жалеть усилий, продолжая затрагивать этот вопрос как с марокканскими властями, так и с Советом Безопасности, ... пока не будет обеспечено соблюдение*

этих обычных принципов и методов»¹, Марокко по-прежнему продолжает использовать эти неприемлемые методы. **Чтобы восстановить доверие к МООНРЗС и ее беспристрастность, Секретариату Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности следует добиться того, чтобы с этими методами было покончено без дальнейших проволочек. Им также следует обеспечить, чтобы МООНРЗС действовала в соответствии с основными стандартами и общими принципами, применимыми к операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, как это предусмотрено в Плане урегулирования.**

29. Ввиду вышесказанного Фронт ПОЛИСАРИО подчеркивает, что прекращение огня остается основополагающим элементом комплексной пакетной сделки, а именно Плана урегулирования, как это было предложено совместно Организацией Объединенных Наций и ОАЕ, принято обеими сторонами в конфликте и одобрено Советом Безопасности в его упомянутых выше резолюциях и в его действиях в этом вопросе. По этой причине прекращение огня нельзя понять, а аспекты его осуществления нельзя рассматривать вне его надлежащего контекста и вне всеобъемлющих юридически обязательных рамок, как они определены самими положениями и целью взаимосогласованного Плана урегулирования.

30. Поэтому Фронт ПОЛИСАРИО твердо считает, что на самом деле речь идет не о «понимании», толковании или корректировке существующего соглашения о прекращении огня и соответствующих соглашений. Речь, по сути дела, идет о строгом и неукоснительном соблюдении и уважении в полном объеме буквы и духа всех военных соглашений, принятых на взаимной основе и официально обеими сторонами и одобренных Советом Безопасности, как они изложены в соответствующих докладах Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по этому вопросу, включая все военные соглашения, достигнутые с МООНРЗС в отношении прекращения огня. Поэтому целостность и положения военных соглашений, принятых на взаимной основе обеими сторонами в конфликте и одобренных Советом Безопасности, следует охранять от любых попыток изменить или скорректировать их в одностороннем порядке.

1.2. Военное соглашение № 1

31. В качестве дополнительного документа, являющегося неотъемлемой частью прекращения огня, военное соглашение (Военное соглашение № 1) было подписано вооруженными силами Фронта ПОЛИСАРИО и МООНРЗС в декабре 1997 года, а Королевской марокканской армией и МООНРЗС — в январе 1998 года. В соглашении излагаются конкретные руководящие принципы и процедуры, которым должны следовать обе стороны в конфликте в рамках осуществления прекращения огня. Будучи ключевым документом, регулирующим деятельность, касающуюся наблюдения Организации Объединенных Наций за прекращением огня, Военное соглашение № 1 устанавливает также права военных наблюдателей МООНРЗС и процедуры, которых следует придерживаться в случае нарушения прекращения огня.

32. Как сказано в документе, содержащем детальное описание Соглашения, «это — соглашение между Королевской марокканской армией (КМА) и МООНРЗС, с одной стороны, и вооруженными силами Фронта ПОЛИСАРИО (ВСФП) и МООНРЗС — с другой» (пункт 1.1). В документе далее говорится, что цель соглашения заключается в том, чтобы «сформулировать руководящие

¹ См., в частности, письмо от 30 декабря 2016 года, адресованное Его Превосходительству Генеральному секретарю Фронта ПОЛИСАРИО г-ну Брахиму Гали г-ном Эрве Ладусом, заместителем Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира.

принципы и процедуры, которым должны следовать обе стороны в конфликте, КМА и ВСФП, в рамках осуществления прекращения огня, которое вступило в силу 6 сентября 1991 года, в целях недопущения возобновления любого рода военных действий» (пункт 1.3).

33. Что касается **«географических определений»** (пункт 2), то в документе устанавливается, что «в рамках этого соглашения и для того, чтобы достичь лучшего понимания, нижеследующие определения принимаются как данность:

буферная полоса (БП): Она простирается на ширину 5 км и проходит вдоль всего вала, на юг и восток от этой линии. Вал не включен в БП.

ограничительные районы (ОР): Это — два района шириной 30 км, расположенные к северу и западу от вала применительно к первому району и к югу и востоку от вала — применительно ко второму. Вал включен в первый ОР, а буферная полоса — во второй ОР.

районы лимитированных ограничений (РЛО): Это — полосы земли, находящиеся, соответственно, на северной и западной стороне первого ограничительного района и на южной и восточной стороны второго ограничительного района».

34. Что касается **«ограничений на военную деятельность в пределах районов»** (пункт 3), то в документе указывается следующее:

«3.1. Буферная полоса (БП): Прибытие личного состава или ввоз имущества КМА и ВСФП по земле или по воздуху и стрельба из оружия в пределах этого района или над ним запрещены в любое время и являются нарушением.

3.2. Ограничительные районы (ОР)

3.2.1. Нижеследующие действия запрещены в ОР и являются нарушением:

- стрельба из оружия и/или проведение военных учений, за исключением физической подготовки невооруженного личного состава;
- тактическое усиление, перегруппировка или передвижение войск, штабных подразделений, складов, имущества, боеприпасов и оружия, за исключением передвижения войск, направляющихся в свои РЛО для участия в маневрах или учебных стрельбах;
- появление военных истребителей, учебных самолетов и самолетов воздушной разведки, а также воздушное наблюдение. Исключение будет сделано для вертолетов, используемых для целей медицинской эвакуации, перевозки высокопоставленных лиц и полетов после проведения техобслуживания, при том условии, что МООНРЗС всегда информируется заблаговременно или, если это было невозможно, при первой возможности².

3.3. Районы лимитированных ограничений (РЛО)

В РЛО может осуществляться любая обычная военная деятельность, за исключением укрепления существующих минных полей, установки мин, концентрации сил, строительства новых штабов, казарм и пунктов хранения боеприпасов. КМА и ВСФП будут также информировать командующего МООНРЗС о своих намерениях провести военные учения в этих районах, включая стрельбу из оружия калибром более 9 мм³.

² Пункты 3.2.2 и 3.2.3 этого документа касаются действий, которые запрещены без предварительного согласия военных властей МООНРЗС.

³ В документе также содержатся положения, касающиеся «прав военных наблюдателей», «Процедуры в случае нарушений» и «Передачи соглашения» и изложенные в пунктах 4, 5 и 6, соответственно.

35. Вот каковы положения Военного соглашения № 1 в том виде, в каком оно было принято и подписано обеими сторонами и МООНРЗС, и, следовательно, содержащиеся в нем руководящие принципы и процедуры обязательны для выполнения всеми заинтересованными сторонами в рамках вышеуказанного соглашения о прекращении огня.

36. В своем докладе (S/1998/35) от 15 января 1998 года Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о заключении Военного соглашения № 1 между двумя сторонами и МООНРЗС. В пункте 18 своего доклада Генеральный секретарь указал на то, что *«благодаря проведению активных консультаций Командующий Силами заключил с обеими сторонами новое военное соглашение, которое охватывает текущий период вплоть до начала переходного периода, предусмотренного в плане урегулирования. В этом соглашении изложены руководящие принципы и процедуры, которыми Королевская марокканская армия и силы Фронта ПОЛИСАРИО должны следовать в рамках режима прекращения огня в целях предотвращения возобновления любого рода военных действий. О всех нарушениях этого соглашения, а также о действиях, противоречащих духу плана урегулирования, должны уведомляться вышестоящие инстанции»*.

37. Со времени подписания Военного соглашения № 1 двумя сторонами и МООНРЗС Совет Безопасности вновь и вновь подтверждал необходимость полного соблюдения заключенных с МООНРЗС военных соглашений в отношении прекращения огня. В частности, в своей последней резолюции 2414 (2018) от 27 апреля 2018 года Совет Безопасности вновь подтвердил «необходимость соблюдения в полном объеме военных соглашений, достигнутых с МООНРЗС в отношении прекращения огня», и призвал «стороны полностью выполнять эти соглашения» (пункт 6 постановляющей части).

38. Генеральный секретарь также информирует Совет Безопасности о любых нарушениях, связанных с Военным соглашением № 1 и прекращением огня. В своем докладе (S/2008/251) от 14 апреля 2008 года, например, Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о том, что *«Военный компонент МООНРЗС продолжал следить за прекращением огня, которое вступило в силу 6 сентября 1991 года в соответствии с военным соглашением № 1 между Королевской марокканской армией и МООНРЗС, с одной стороны, и вооруженными силами Фронта ПОЛИСАРИО и МООНРЗС — с другой. В соответствии с условиями военного соглашения Западная Сахара поделена на пять зон, включая пятикилометровую буферную полосу к востоку от песчаного вала, две запретные зоны (25 км к востоку и 30 км к западу от песчаного вала) и две зоны ограниченного запрета, которые охватывают основную территорию Западной Сахары. В этих зонах действуют различные режимы ограничений на военную деятельность и передвижение персонала»* (пункт 15).

39. Вследствие отсутствия твердой реакции со стороны Организации Объединенных Наций и международного сообщества на аннексионистскую политику Марокко в Западной Сахаре, упоминавшуюся выше, оккупирующая держава продолжает действовать безнаказанно, пытаясь продлить свою незаконную аннексию сахарской территории к югу и востоку от сооруженной ею военной стены. Ярким примером в этой связи является попытка Марокко в одностороннем порядке изменить статус-кво и поставить территорию 11 августа 2016 года перед совершившимся фактом посредством строительства дороги через буферную полосу в Гергерате в Западной Сахаре.

40. Чтобы понять происхождение и последствия кризиса в Гергерате, его следует рассматривать в соответствующем контексте, в частности на фоне попыток марокканских военных властей построить асфальтированную дорогу через буферную полосу в Гергерате в марте 2001 года в нарушение прекращения огня и

Военного соглашения № 1. В своем докладе (S/2001/398) от 24 апреля 2001 года Генеральный секретарь указал на то, что «МООНРС 15 марта 2001 года получила сообщение от военных властей Марокко о планах начала строительства дороги с асфальтовым покрытием на юго-западе Западной Сахары, которая будет проходить через 5-километровую буферную зону и далее в Мавританию в сторону Нуадибу» (пункт 4). Он далее сообщил следующее: «Мой Специальный представитель Уильям Иглтон и Командующий силами генерал Клод Бюзе предупредили своих марокканских гражданских и военных коллег о том, что предлагаемое строительство дороги затрагивает деликатные моменты и связано с деятельностью, которая может нарушить соглашение о прекращении огня» (пункт 5).

41. В своем докладе (S/2001/613), представленном Совету Безопасности 20 июня 2001 года, Генеральный секретарь вновь заявил следующее: «В моем последнем докладе указывалось, что проведение марокканскими военными властями подготовки к строительству асфальтированной дороги в районе Гергерата на юго-западе Западной Сахары была приостановлена по просьбе МООНРС (S/2001/398, пункт 4)» (пункт 8). Однако в пункте 15 доклада Генеральный секретарь указал на то, что «28 апреля 2001 года группа воздушной разведки МООНРС сообщила о ведении одной гражданской фирмой подготовки к строительству участка дороги в районе Гергерата (S/2001/398, пункты 4–5) [...] В ходе последующих наблюдений на местах МООНРС подтвердила, что работы действительно приостановлены, а позднее — что из района вывезена дорожно-строительная техника» (пункт 15). Помимо этого, в начале 2002 года в своем докладе (S/2002/178) от 19 февраля 2002 года Генеральный секретарь указал на то, что «как известно членам Совета, в апреле и мае 2001 года марокканские военные власти приступили к подготовке строительства асфальтированной дороги в районе Гергерата Западной Сахары в юго-западной части территории в направлении мавританской границы; впоследствии Марокко приостановило эту деятельность по просьбе ряда государств-членов и МООНРС» (пункт 11).

42. Процитированные выше пункты из докладов Генерального секретаря совершенно ясно демонстрируют происхождение нынешнего кризиса в Гергерате и то, как Совет Безопасности и МООНРС будут действовать всякий раз, когда Марокко будет пытаться продолжить строительство асфальтированной дороги через буферную полосу. Они также очень четко показывают, что предлагаемое строительство дороги затрагивает деликатные моменты и связано с деятельностью, которая может нарушить соглашение о прекращении огня. Поэтому нынешний кризис в Гергерате нельзя понять и урегулировать за пределами этого более широкого контекста и на фоне новой попытки военных властей Марокко в 2016 году продолжить строительство асфальтированной дороги через буферную полосу в Гергерате. Как было ясно заявлено в 2001 году, строительство любой дороги, будь то асфальтированной или какой-то иной, через буферную полосу является — точно так же, как и в 2001 году — нарушением прекращения огня и Военного соглашения № 1. Именно по этой причине и вследствие бездействия Организации Объединенных Наций у Фронта ПОЛИСАРИО не оставалось никакого иного выбора, кроме как ответить на эту одностороннюю, дестабилизирующую и опасную меру, которая грозила торпедировать самый чувствительный компонент, который до сих пор создавал возможности для сохранения мирного положения на местах, а именно прекращения огня и соответствующих соглашений.

43. Тем временем Фронт ПОЛИСАРИО призвал Организацию Объединенных Наций предпринять неотложные действия для поддержания соглашения о прекращении огня, напомнив, что начиная с 11 августа марокканские силы в

Западной Сахаре неоднократно переходили через марокканскую военную стену в Гергерате вопреки Военному соглашению № 1. Фронт ПОЛИСАРИО подчеркивал, что такие действия *«являются опасным прецедентом, направленным на подрыв мандата Миссии, и вопиющим и серьезным вызовом решениям и компетенции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций»*⁴. В частности, Фронт ПОЛИСАРИО настоятельно призвал Совет Безопасности потребовать немедленного прекращения работ, проводимых Марокко, и просил МООНРЗС установить наблюдательный пункт в этом районе, чтобы стабилизировать ситуацию, и одновременно настоятельно просил Миссию своевременно докладывать Совету Безопасности в соответствии с ее мандатом на наблюдение за прекращением огня. Однако, несмотря на неоднократные призывы Фронта ПОЛИСАРИО к Совету Безопасности принять меры и обеспечить целостность прекращения огня и Военного соглашения № 1, никаких действий в этом отношении не было предпринято.

44. Когда Марокко приступило к строительству дороги в 2001 году, Организация Объединенных Наций в ответ подчеркнула, что строительство дороги *«затрагивает деликатные моменты и связано с деятельностью, которая может нарушить соглашение о прекращении огня»*. В этой связи мнимые «коммерческие перевозки», которые сейчас совершаются через открытый Марокко пункт пересечения буферной полосы в Гергерате, **являются очевидным нарушением прекращения огня и Военного соглашения № 1**. Относительно пункта пересечения не проводилось никаких переговоров между двумя сторонами, и Фронт ПОЛИСАРИО не одобрял его. Более того, «коммерческие перевозки» совершаются без контроля и таможенной проверки через территорию, находящуюся под полным контролем Фронта ПОЛИСАРИО с 1991 года в соответствии с соглашением о прекращении огня, в отношении которой Организация Объединенных Наций не признает суверенитет Марокко или его юрисдикцию.

45. В этой связи Фронт ПОЛИСАРИО категорически подчеркивает, что при вступлении в силу прекращения огня в 1991 году ни в Гергерате, ни в каком-либо другом месте вдоль марокканской военной стены не было ни одного пункта пересечения. Более того, ни соглашение о прекращении огня 1991 года, ни Военное соглашение № 1 1997 года не содержали никакого положения, предусматривающего открытие пунктов пересечения для коммерческих перевозок или чего-то подобного вдоль марокканской военной стены. **В частности, в день, когда вступило в силу прекращение огня — 6 сентября 1991 года, — не было никакой дороги, асфальтированной или какой-то другой, и не было никаких коммерческих перевозок, проходящих через сахарскую территорию, находящуюся под контролем Фронта ПОЛИСАРИО, в направлении мавританской границы.** Существование пункта пересечения, через который предполагаемые «коммерческие перевозки» проходят через буферную полосу, изменяет в одностороннем порядке и серьезным образом статус-кво и подрывает саму концепцию и обоснование прекращения огня и Военного соглашения № 1.

46. По мнению Фронта ПОЛИСАРИО, кризис в буферной полосе в Гергерате, соответственно, является лишь еще одним эпизодом в проводимой Марокко дестабилизирующей стратегии по отношению к мирному процессу под эгидой Организации Объединенных Наций в Западной Сахаре. Прекрасно известно, что Марокко ведет «войну на истощение» в попытке подорвать не только мандат и функционирование МООНРЗС, что было продемонстрировано в марте 2016 года, но и взаимосогласованные положения и основу, на которой были

⁴ См. письмо от 15 августа 2016 года, направленное Генеральным секретарем Фронта ПОЛИСАРИО Его Превосходительством г-ном Брахимом Гали Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Пан Ги Муну.

достигнуты соглашения о прекращении огня и соответствующие военные соглашения с Организацией Объединенных Наций и МООНРЗС.

47. В интервью французскому журналу *Jeune Afrique* («Молодая Африка») (№ 2992 за 13–19 мая 2018 года) министр иностранных дел Марокко утверждал, что Совет Безопасности “*elle rétablit la suprématie de l'accord de cessez-le-feu de 1991 sur les accords militaires conclus plusieurs années plus tard, mais que la Minurso avait tendance à sacraliser et à prendre comme unique référence*”⁵ (стр. 49 оригинала). Заявление Марокко явно идет вразрез с резолюцией 2414 (2018) Совета Безопасности, в которой Совет вновь подтвердил «необходимость соблюдения в полном объеме военных соглашений, достигнутых с МООНРЗС в отношении прекращения огня», и призвал «стороны полностью выполнять эти соглашения» (пункт 6 постановляющей части). Оно также противоречит позиции самого Марокко в отношении Военного соглашения № 1, которая была сообщена Секретариату Организации Объединенных Наций в августе 2017 года, когда Марокко заявило, что «Военное соглашение № 1 остается жизнеспособной гарантией сохранения режима прекращения огня» (S/2018/277, пункт 5).

48. В марте 2016 года в районе вблизи Гельта-Земмура, в пределах буферной полосы, марокканские войска открыли огонь и убили — примерно в 18 ч 00 мин — мирного сахарского жителя по имени Ашмад Джули, который, следуя пешком вслед за своим скотом, вступил в пределы буферной полосы. Двое из его родственников, попытавшиеся помочь ему, попали под огонь марокканских солдат. Неспособный двигаться, он истек кровью и умер. Из уважения к ограничительной зоне силы Фронта ПОЛИСАРИО не смогли прийти к нему на помощь. МООНРЗС заявила, что она не могла совершить пролет над этим районом, чтобы помочь ему, поскольку уже наступила ночь. На следующий день его нашли мертвым. Марокканские солдаты убили также сотни верблюдов, принадлежащих сахарским жителям, в районах, прилегающих к марокканской военной стене. Более того, Марокко отвергает открытие любых наземных пунктов пересечения для ускорения семейных визитов под наблюдением Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). С учетом всего этого и ввиду того, что Марокко незаконно препятствует нахождению мирных сахарских жителей в буферной полосе и прилегающих районах под угрозой смерти, в этой ситуации непростительно и неприемлемо позволять марокканским войскам и гражданским лицам находиться в буферной полосе и/или пересекать ее в любой точке вдоль марокканской военной стены, будь то в коммерческих или иных целях.

49. Таким образом, Фронт ПОЛИСАРИО предостерегает против весьма опасного подхода, проповедуемого в некоторых кругах в попытке «нормализовать» оккупацию и аннексию Западной Сахары, где колониальные и аннексионистские методы оккупирующей державы — Марокко, — как представляется, не вызывают никаких вопросов относительно законности таких методов, как если бы окончательный статус территории уже был как-то определен. В этой связи Фронт ПОЛИСАРИО предостерегает далее, что рассмотрение попыток Марокко продвигать свою аннексионистскую политику в Гергерате и в любых других сахарских районах как «частой, обычной и регулярной» практики может лишь стимулировать оккупирующую державу к продолжению своей незаконной аннексии частей территории Западной Сахары,

⁵ «Он восстанавливает верховенство соглашения о прекращении огня 1991 года над военными соглашениями, заключенными несколько лет спустя, хотя МООНРЗС проявляет тенденцию к тому, чтобы сакрализировать их и использовать их в качестве единственного ориентира». Неофициальный перевод.

которая остается самоуправляющейся территорией, находящейся под ответственностью Организации Объединенных Наций.

50. С учетом вышесказанного Фронт ПОЛИСАРИО подчеркивает, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности не должны рассматривать кризис, вызванный Марокко в Гергерате в августе 2016 года, как отдельный, изолированный инцидент. Скорее, эта ситуация стала результатом совокупности нескольких серьезных событий, которыми Секретариат Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности могли бы заняться эффективным и энергичным образом. **Нерешительность Совета, не отреагировавшего быстро и решительно на изгнание персонала МООНРЗС из Марокко в марте 2016 года, которое серьезным образом подорвало способность Миссии выполнять свой мандат, установленный Советом Безопасности, равно как и вторжение в Гергерате, явно придали храбрости Марокко и укрепили его мнение о том, что его демонстративное неповиновение могут оставаться без ответа.** Эта ситуация также характеризует застопорившийся политический процесс под эгидой Организации Объединенных Наций и преднамеренную обструкцию, упорство и отказ Марокко на протяжении вот уже десятилетий осуществлять резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по Западной Сахаре. Марокко открыто заявило о своем нежелании продолжать реализацию Плана урегулирования, отвергло и продолжает отвергать все усилия в направлении переговоров, безнаказанно нарушает права человека сахарского народа и разграбляет ресурсы территории.

51. Поэтому кризис в Гергерате затрагивает не только положение в буферной полосе, но и саму основу, на которой мирный процесс, включая прекращение огня и Военное соглашение № 1, был согласован обеими сторонами и одобрен Советом Безопасности. **Его эффективное урегулирование, таким образом, повлечет за собой всеобъемлющий подход, анализирующий основополагающие причины кризиса и его последствия для мирного процесса под эгидой Организации Объединенных Наций и существующих мирных соглашений, которые поддерживают статус-кво на территории и политический процесс в целом.**

2. АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОГНЯ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО БУДЕТ СКОРРЕКТИРОВАТЬ

52. Что касается второго вопроса, а именно *«Какие аспекты прекращения огня и соответствующих соглашений необходимо будет скорректировать?»*, то **Фронт ПОЛИСАРИО, учитывая вышесказанное, подчеркивает, что в настоящее время все аспекты прекращения огня и соответствующих соглашений нуждаются в строгом и неукоснительном осуществлении, а не в корректировке или изменении.**

53. В этой связи Фронт ПОЛИСАРИО напоминает, что, согласно международным организациям, занимающимся деятельностью, связанной с разминированием, территория Западной Сахары остается одним из самых насыщенных минами районов в мире. По оценкам, по всей территории разбросано свыше 7 млн наземных мин, помимо большого количества взрывоопасных пережитков войны и кассетных боеприпасов. Большинство наземных мин установлено вдоль марокканской военной стены, особенно в районе к юго-востоку от стены, который считается самым крупным непрерывным минным полем в мире. Разрушительная сила наземных мин сказывается непосредственно на сахарском населении по обе стороны стены, которое страдает от ранений, ампутаций и смертельных исходов в результате несчастных случаев, связанных с наземными минами и

взрывоопасными пережитками войны. Поэтому крайне важно и настоятельно необходимо прилагать более целенаправленные усилия и выделять больше ресурсов для эффективной борьбы с бедствием наземных мин во всей территории.

ВЫВОДЫ

54. С учетом вышесказанного Фронт ПОЛИСАРИО подчеркивает следующие выводы:

I. По мнению Фронта ПОЛИСАРИО, прекращение огня является неотъемлемой частью пакетной сделки, а именно Плана урегулирования 1991 года, которая была официально принята обеими сторонами — Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко — и одобрена Советом Безопасности в его соответствующих резолюциях по этому вопросу.

II. Будучи неотъемлемой частью Плана урегулирования, соглашение о прекращении огня не может толковаться как отдельная договоренность или как самоцель; оно, скорее, является основополагающим элементом и предварительным этапом в поэтапном мирном плане, конечная цель которого, как она была принята на взаимной основе обеими сторонами и одобрена Советом Безопасности, заключается в достижении *«справедливого и окончательного решения вопроса о Западной Сахаре в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи путем прекращения огня и проведения референдума без ограничений военного или административного характера, с тем чтобы дать возможность народу Западной Сахары в порядке осуществления своего права на самоопределение выбрать между независимостью и объединением с Марокко»* (пункт 1 документа S/21360 от 18 июня 1990 года).

III. Прекращение огня и соответствующие соглашения остаются основополагающим компонентом, поддерживающим нынешний мирный процесс под эгидой Организации Объединенных Наций и статус-кво в Западной Сахаре вплоть до определения окончательного статуса территории посредством осуществления сахарским народом своего неотъемлемого права на самоопределение и независимость, к чему призывают соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

IV. С точки зрения ситуации на местах, помимо положений Плана урегулирования 1991 года и Хьюстонских соглашений 1997 года, которые были официально приняты обеими сторонами и одобрены Советом Безопасности, прекращение огня и соответствующие соглашения остаются главным договором, имеющим обязательную силу для обеих сторон и Организации Объединенных Наций. В этой связи все заинтересованные стороны должны скрупулезно соблюдать свои соответствующие обязательства, и не должно быть никаких двойных стандартов или исключений в том, что касается поведения обеих сторон в отношении прекращения огня и Военного соглашения № 1.

V. Фронт ПОЛИСАРИО предостерегает, что любая попытка подорвать тем или иным образом либо в той или иной форме прекращение огня и соответствующие соглашения создаст серьезные опасности для мирного процесса под эгидой Организации Объединенных Наций и для будущего инициатив, с которыми Личный посланник Генерального секретаря г-н Хорст Кёлер намеревается выступить с целью вдохнуть новую жизнь в мирный процесс. Иными словами, любая попытка ослабить, пересмотреть или изменить в одностороннем порядке существующее прекращение огня и соответствующие соглашения, равно как и сопутствующее им статус-кво в территории, будет равнозначна игре с огнем, чреватой серьезными последствиями для мира и безопасности во всем регионе.

VI. Фронт ПОЛИСАРИО подчеркивает посылку, лежащую в основе комплексного мирного плана — его важнейшими элементами являются прекращение огня и Военное соглашение № 1, — которая заключается в том, что окончательный статус самоуправляющейся территории Западная Сахара еще подлежит определению посредством осуществления ее народом своего неотъемлемого права на самоопределение и независимость, к чему призывают соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

VII. Это влечет за собой признание того, что присутствие Марокко в так называемых районах «к западу от вала» не имеет под собой никакой международно признанной легитимности, и, следовательно, Марокко является просто державой, оккупирующей территорию, что было четко установлено Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 34/37 и 35/19 от 21 ноября 1979 года и 11 ноября 1980 года, соответственно, и в других соответствующих резолюциях. Это также подразумевает признание того, что МООНРЗС находится в территории для выполнения своего ясного мандата, врученного ей Советом Безопасности, а именно мандата на проведение референдума по вопросу о самоопределении для народа Западной Сахары.

VIII. Непризнание этой посылки и вытекающих из нее последствий лишь стимулирует оккупирующую державу — Марокко — к тому, чтобы продолжать действовать безнаказанно и пытаться продлить свою незаконную аннексию освобожденных территорий в нашей стране, как если бы окончательный статус территории уже был определен. Фронт ПОЛИСАРИО твердо верит в то, что Организация Объединенных Наций не следует ходить вокруг да около, когда речь идет о положении на местах в Западной Сахаре, и, следовательно, она должна четко и напористо поддерживать правовой статус территории и сохранять ее территориальную целостность в ожидании окончательного урегулирования конфликта. И действительно, если бы окончательный статус территории был уже определен — что утверждает Марокко и что она пытается навязать, — то в этом случае не было бы вообще никакого политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций, и МООНРЗС была бы ненужной в территории. Поэтому отношение по принципу «гробового молчания» более не является приемлемым, поскольку на карту поставлено много вопросов, касающихся не только веры в Организацию Объединенных Наций и перспектив мирного и долговременного урегулирования конфликта, но и регионального мира и безопасности.

IX. По мнению Фронта ПОЛИСАРИО, условия прекращения огня 1991 года и связанного с ним Военного соглашения № 1 1997 года, которые регулируют прекращение огня между Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко, являются ясными и не оставляют места для селективных толкований или односторонних корректировок. Более того, в своей последней резолюции 2414 (2018) от 27 апреля 2018 года, упоминавшейся выше, Совет Безопасности вновь подтвердил *«необходимость соблюдения в полном объеме военных соглашений, достигнутых с МООНРЗС в отношении прекращения огня»*, и призвал *«стороны полностью выполнять эти соглашения»* (пункт 6 поставляющей части).

X. Поэтому Фронт ПОЛИСАРИО твердо считает, что на самом деле речь идет не о «понимании», толковании или корректировке существующего соглашения о прекращении огня и Военного соглашения № 1, которые существуют с 1991 и 1997 года, соответственно. Речь, по сути дела, идет о строгом и неукоснительном соблюдении и уважении в полном объеме буквы и духа всех военных соглашений, принятых на взаимной основе и официально обеими сторонами и одобренных Советом Безопасности, как они изложены в соответствующих докладах Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по этому вопросу,

включая все военные соглашения, достигнутые с МООНРЗС в отношении прекращения огня. Поэтому целостность и положения военных соглашений, принятых на взаимной основе обеими сторонами в конфликте и одобренных Советом Безопасности, следует охранять от любых попыток изменить или скорректировать их в одностороннем порядке.

XI. В этой связи Фронт ПОЛИСАРИО призывает Совет Безопасности обеспечить строгое соблюдение и полное уважение условий прекращения огня и соответствующих военных соглашений. Совету Безопасности следует также гарантировать, чтобы МООНРЗС действовала в соответствии с основными стандартами и общими принципами, применимыми к операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, как это было официально согласовано обеими сторонами в Плане урегулирования и одобрено Советом Безопасности в его соответствующих резолюциях. Тот факт, что автотранспортные средства МООНРЗС до сих пор вынуждены ездить с марокканскими номерными знаками и что Марокко по-прежнему ставит марокканские штампы в паспортах персонала МООНРЗС при въезде в Западную Сахару и выезде из нее, о чем шла речь выше, указывает на неприемлемое положение дел, подрывающее беспристрастность Миссии и самой Организации Объединенных Наций и доверие к ним.

XII. В заключение Фронт ПОЛИСАРИО вновь заявляет о своей твердой приверженности положениям прекращения огня и Военного соглашения № 1, принятым на взаимной основе обеими сторонами и одобренным Советом Безопасности, а также о своем полном сотрудничестве с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и его Личным посланником г-ном Хорстом Кёлером в их усилиях по возобновлению мирного процесса, получившего новый импульс, в целях достижения мирного, справедливого и долговременного решения, предусматривающего самоопределение для народа Западной Сахары.

Бир-Лахлу, 22 августа 2018 года